

ОБРАЗОВАНИЕ СОБСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Н.А. Трубников, кандидат мед. наук, Д.И. Степанова, аспирант

*Ярославский госпедуниверситет им. К.Д. Ушинского
Математический институт университета Монпелье*

*«Неуменье говорить правду нельзя заменить
неуменьем говорить неправду»*

Б. Пастернак

До коих пор надо спорить и путаться, чтобы обнаружить, что жизнесперегающие знание и поведение не столько те, что истинны, сколько те, что культурны, т. е. удовлетворяют пересечению истины с добром, свободой, волей и красотой. Максимум произведения этих, образующих радуку культуры «координат измерения человека» означает жизненное пространство, где культура выступает как норма.

Основная роль и смысл всякой школы – способствовать культурному развитию, т. е. образованию не столько прежде умных, сколько, прежде всего, культурных людей, ибо мало быть умным, чтоб понять человека, меру всех вещей. А специализация – это акцентировка культуры на том или ином ее компоненте, т. к. подлинный профессионализм – это культура в специальных областях. То есть гений и злодейство не совместны, с последним совмещается лишь нечто недоталантливое или патологически перекошенное. Обреченный решать и действовать, зная не всё, лишь в консонансе координат культуры (добро, свобода, воля, истина, красота) сможет, сочетая логику и интуицию сделать поведение цельным.

Бескультурье и недокультурье могут выступать не только как недоразвитость всех координат, но и как блокирующая асимметрия, при которой гипертрофия одной координаты культуры, например, разума, притормаживает все остальные, если взаимодействие координат попадает в зону антагонизма между ними.

На примере разума, развиваемого интеллектобразующими школами, особенно актуально, что цель школы – не «что», а «как», не загрузка, а умелость, не сообщить, а научить. С музыкальными, художественными и театральными школами это как-то более осознанно нежели, например, с общеобразовательными, да и не только с ними. Но везде цель школы – не знание, а познание, точнее, не столько знания сами по себе, сколько способность их получать, не столько истина, сколько умение ее достигать, не столько результат сколько метод. Ибо первое лежит на (в) человеке, а второе изменяет его, чем и определяется эффективность образования: «Поиск истины ценнее обладания ею». (Г. Э. Лессинг).

Основа умности – не просто знание фактов, а система понятий (понятийная архитектура мозга – «человек с понятием»), не сумма фактов, а обладание инструментами их эффективного сбора, упорядочивания (понимания), упаковывания в ёмкие ёмкости, образован-

ные сформированными понятиями для хранения, ориентировки и пользования фактами. Это и есть умный мозг, если он действительно орган ума.

Сильный – не тот, кто имеет гирию, а тот, кто способен ее поднять и использовать. Умный – не тот, кто знает – это знающий (эрудит), умный – тот, кто способен познать, т. е. почувствовать, понять и применить. «Высшее образование – это то, что останется, когда забудется все выученное» (В. Харнак). Но что останется, если все забудется? Останутся тропинки в мозге, по которым ходил, короче: умный, тренированный и полезный мозг. Что и надо. В этом направлении математика, физика, языкознание – это повод, гири для формирования техники и силы ума. При подготовке важен именно этот интеллектуальный эффект, результат. Он представляет дерево, где логика – сучья, а обозначения – листья. Их и срывает метель суеты, заметающая следы фактов. Но, если есть сучья, то листья вырастут вновь.

Лавине фактов жизни соответствует лавина частной информации массовых научных дисциплин и умение в них разбираться нужно не только специалисту, но и студенту. Профессионалом, т. е. умеющим (!), владеющим техникой, должны быть как тот так и другой. Техника студента – умение учиться и этому должны учить средняя школа и спасать положение – первые курсы спецвуза. Студент-профессионал при прочих равных условиях затратит меньше усилий, времени и здоровья для усвоения материала и качество его учения будет выше.

Интеллектуальные упражнения – захватывающее и преобразующее самотворчество. Можно указать два типа этого саморазвития: язык и актерство .

«Помнение языком» включает разные операции, например: переформулировка (перевыражение): текст 1 – смысл – текст 2 и переосмысливание: смысл 1 – текст – смысл 2. Решение задач ответы на вопросы и дискуссия, сочинительство и чтение – не единственные формы этих занятий.

Поумнение образом» – это перевоплощение Я, умнеющего, в разные образы и обстановки, которые надо воображать, довоображать и перевоображать: объект 1 ~ образ ~ объект 2. Игра в образе и есть самостоятельное (т. е. самое главное) познание, т. к. это уточнение и вариация. Именно импровизация в рамках текста пьесы или партитуры или окружающей действительности и сможет, если она удачна, придать блеск исполнению и ориентировке.

Если структура сознания Homo sapiens не способна довести точность и предсказуемость в познании жизни до уровня небю-физики и обеспечить аналогичную технике эффективность поведения, то этим ситуация драматизируется. Локомотив со-бытия жизни летит по своему, полупонятному для Я-машиниста расписанию. Мелькают станции, возникают и уходят моменты, открываются и исчезают возможности в данном месте, в сложившихся обстоя-

тельствах, в отпущенное судьбой «время успеть» врубиться, изобрести и совершить адекватные действия и, воспользовавшись выпавшей позицией, скорректировать ход событий под преследуемые цели (цельность), участвуя (персонализация) в сотворении мира и своей биографии в меру своего таланта жить.

Что может здесь помочь хотя бы обезопасить поведение? Две вещи: союзники знанию и максима поведения. Первая – координаты культуры, вторая – принцип следования ей.

Но иногда человеческая «правда допускает некоторую ложь и называется подлинностью». Поэтому мирским союзником святости, тоже способным тормозить грех неспособных не грешить, работает консонанс критериев ценности, сформулированный как сущность культуры. Не стоит смотреть на нее глазами невротика. Она – украшение и спасение человека. Если стремление к ней – не закон природы, то что же это? Почему не он командует на Земле и люди подчиняются не ему, а вручают свой страшный научно-технический потенциал идущей на все биологической репликации? Не может же быть, что «худших большинство» и в человеке больше зла?

Неизвестно где и как складывается у человека механизм и тип человеческого (!) функционирования, перетягивающий становление личности в русло культуры и тем превращающий имитацию культуры в её саму, но то, что при нормальном развитии он, этот механизм, у человека формируется – версия, у которой вполне достаточно «клинических» аргументов, чтобы иметь статус закона природы. Очень трудно защищать идеологию, обычай или верование, отрицающие этот идеал.

Но сколько препятствий этому нормальному и полному развитию. И помимо культуроцида обскурантов, одно из самых распространенных и досадных – трудности и ошибки в диагностике культуры среди разнообразия одеяний, наряжающих ее и часто плохо просвечивающих через недоразвитый культуроскоп многих из нас. Ибо точность распознавания культуры пропорциональна степени культуры распознающих. Но более того, возвышенность и благородство этого чудесного феномена, чемпиона человеческих украшений, исключает возможность превращения культурных людей в некий закрытый небанальностью доступа клуб. Она открыта для всех и стремление к ней ценнее обладания ею.

Так что не просто красота – культура спасет мир. Если успеет. И, тем более, сможет.

Если среда тянет к бескультурию и значит к гибели жизни, тормозя развитие творческого эту гибель и не ведающего, что творит недочеловека, какие институты общества должны выполнить свою подлинную роль гуманизации, когда ее играют уже в основном СМИ, а искусство никак не может прояснить до конца свои отношения с нравственностью?

Конечно же это система образования, итоговая ценность которой не в точном попадании ракет, а в счастливых лицах землян. Основной смысл школы – акселерация культурогенеза, способствование образованию не техников или голых «технарей», а, если хотите, технических аристократов, ибо «знать- значит господствовать» (А.Глюксман), т.к. «знание –это оружие» и вручать его без остальных компонентов культуры опрометчиво, ибо бескультурие «рождает чудовище».

Поскольку «знание жизни –оно-то и есть истинное знание» (Б.Грасиан), то преподавание голой истины без опоры на остальные координаты культуры вообще невозможно –это обглоданное вродеобразование, не только не достигающее даже своей цели поумнения, но безразлично оставляющее своих питомцев в океане жизни без спасательного круга культуры, выплывут не выплывут, что и оборачивается тупиковыми «кто виноват?», «что делать?», «сможем ли?».

Заорганизованность в образовании и науке чревата тем, что руководить талантами в спец. областях будут «таланты» из другой области в силу известной несовместимости «мыслителей и казначеев». А этих последних необычно всегда возмущает и их крик – уже «критерий истины», но, если бал правят они, то истина даже в форме танка Т-34 дышит ворованным воздухом и за железным занавесом первобытного мышления нетривиальная, смелая и самостоятельная мысль вызывает не восторг и радость, но страх и беспокойство.

Если среда тянет к бескультурию и значит к гибели жизни, тормозя развитие творящего эту гибель и не ведающего, что творит недочеловека, какие институты общества должны (вот приземление deon) выполнить свою подлинную роль гуманизации, когда это одеяло перетягивают уже СМИ, а искусство никак не может прояснить до конца свои отношения с нравственностью? Конечно же это система образования, итоговая ценность которой не в точном попадании ракет, а в счастливых лицах землян.

Педагогика может лечить и калечить, ориентировать и дезориентировать, воспитывать и развращать. В зависимости от того, как ею пользоваться, т. е. как ее организовать. Орёл видит дальше, но человек видит больше, ибо видит сердце-мозго-глазом (nervus opticus самый массивный), то есть культуроскопом, где культкоординаты взаимопотенцируются, благодаря чему образование улучшает зрение, достигая в одежде культуры своей цели. Раздетая истина облегчает рост сорнякам, но таланты требуют культуры, что и должна обеспечивать организация образования. Например, не убивать академическую свободу, ибо это бокал, в котором зреет интеллектуальная сущность образования – собственное мнение (!). Личная цель студента – читая, слушая, упражняясь, спрашивая, отвечая, сопоставляя, споря, сформировать личный взгляд на изучаемое. Даже читая и слушая самого А. Эйнштейна или Н.

Бора и будучи потрясенным гениальностью их предложений, студент должен сказать: «Сделано блестяще и я согласен сделать это своим мнением».

Это ценно не только потому, что Вы становитесь хозяином этого мнения и его сознательного использования, не только потому, что Вы осознаете его как одно из возможных и принимаете не слепо. Это важно потому, что гарантирует не безразличное, а более глубокое и творческое проникновение и образование, т. е. именно то, что им и является.

Обеспечить эту свободу творческого постижения мира призвана необходимая и достаточная независимость школы. Институт школы – уникальное образование в системе государства и общества. Оно ни к чему другому не сводимо и занимает самостоятельную нишу, проявляя определенную отстраненность от других институтов, как своего рода пятая власть. Но как и любая организация социума организация школы должна минимизировать принцип эгоизма: «кто платит, тот и заказывает музыку» (политику, мировоззрение), ибо это дорога в джунгли. Спасение здесь – свободный доступ к информации, а это обеспечивается её разнообразием, вынуждающем изобретать инновации, высвечивающие истину. Как в экологии: разнообразие – это жизнестойкость экосистемы за счет появления новых видов, признаков её здоровья. Смысл гарантий качественного образования как раз в этом разнообразии, а не в утопических призывах не врать или в контроле за правдой со стороны ее министерства.

Со школой именно в этом пункте сложнее, т. к. ее цель воспитать достаточно проницательных потребителей по всякому заданной информации. И, поскольку она учит этому часто беспомощных, то в этом тонком деле «схватка бульдогов под ковром» здесь неуместна. Они, если и должны бороться (проблемно-дискуссионный метод и т. п.) то на открытой сцене по правилам и при судействе культур-треггеров флера (цвета) общества, достаточно увлеченных минимизацией диссидентства культуры.

Педагогика достигает цели, реализуясь как спектакль, где актеры и зрители-слушатели все время меняются местами. Если Карден понял, что мода требует театра, то понять, что обучение – это искусство и требует учета этого на практике, педагог должен тем более. Спровоцировать желание учиться, открыть студенту это интереснейшее занятие – вот цель обучающего театра. Вы видели вдохновенно работающую театральную труппу? Вот так же должны выходить студенты из учебной аудитории. Главное качество режиссера при этом – не просто умность. Педагог – это культурный человек, умеющий обучать, ибо образование – это обучение в контексте воспитания света культуры (освещение, просвещение).

. «Жизнь...это от вас зависит придать ей смысл» (Ж.- П. Сартр). Обделенный культурой – как толпа, она «приходит не туда, куда она хочет, а туда, куда её несет» (В. Гюго).